

Фокина Алла Алексеевна

**РОЛЬ СОМАТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD В ФОРМИРОВАНИИ
ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
МАРИЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В предлагаемой статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентами голова / вуй / head русского, марийского и английского языков. В процессе сопоставительного изучения анализируется участие стержневого соматического компонента в формировании внутренней формы фразеологизмов разноструктурных языков, и устанавливаются различные способы проявления параметрических значений в рамках полисемности соматизма. В русле тематико-идеографического подхода фразеологизмы классифицируются по группам с учетом общности семантики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Нехорошкова Т. П. Развитие структуры отрицательного предложения (от латинского языка к французскому): дисс. ... к. филол. н. Л., 1982. 177 с.
7. Озаровский О. В. Синонимия высказываний с разным расположением отрицания // Филологические науки. 1981. № 3. С. 40-47.
8. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в современном русском и украинском литературном языках: дисс. ... к. филол. н. Киев, 1973. 242 с.
9. Падучева Е. В. О семантике синтаксиса: мат-лы к трансформационной грамматике русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2007. 296 с.
10. Панфилов В. З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1982. № 2. С. 36-49.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
12. Толстой И. Б. Отрицание как синтаксическое явление и его функционирование в публицистическом стиле // Вестник ЛГУ. 1972. № 4. С. 58-65.
13. Шатуновский И. Б. Аномалия и отрицание (к проблеме «перенесения отрицания») // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 71-83.
14. Aristotle. Categories and De Interpretatione / edited by J. C. Ackrill. Oxford: Clarendon Press, 1963. 176 p.
15. Faulkner W. Snopes: The Hamlet, The Town, The Mansion [Электронный ресурс]: мультязыковой проект И. Франка. URL: <http://literaturesave2.files.wordpress.com/2009/12/william-faulkner-the-mansion.pdf> (дата обращения: 23.03.2014).
16. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. Back Bay Books, Little, Brown and Company, 1998. 480 с.
17. Hemingway E. A Farewell to Arms. М.: Менеджер, 2006. 336 p.
18. Horn L. R. Remarks on Neg-Raising // Syntax and Semantics. N. Y. – San Francisco – L., 1978. Vol. 9. Pragmatics. P. 129-220.
19. Klima E. S. Negation in English // The Structure of Language / ed. by J. J. Katz, J. Fodor. Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1964. P. 246-323.
20. Salinger J. D. The Catcher in the Rye. СПб.: Антология, 2005. 256 p.
21. Steinbeck J. Tortilla Flat. СПб.: Антология, 2005. 224 p.

THE STRUCTURAL-SEMANTIC PRINCIPLE OF NEGATIVE SENTENCES CLASSIFICATION (TYPOLOGICAL ASPECT)

Fairuzova Anzhela Rasulevna
Ufa State Petroleum Technological University
prettyangel86@mail.ru

In the article the topical problems of negative sentences classification in the languages of different structures are under study. The critical analysis of the traditional theory of "general" and "particular" negation is made; the issues of the position of the negative particle *not/ne* in the sentence are touched. The author considers the more universal classification of negative constructions which is based on formally syntactic and semantic criteria and shows the results of its application to English and Russian.

Key words and phrases: category of negation; negator; negative particle; negative sentence; general negative / particular negative sentence; generalized negation; ungeneralized negation; verbal / substantive negation; semantic-syntactic classification.

УДК 8; 811

Филологические науки

В предлагаемой статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентами голова / вуй / head русского, марийского и английского языков. В процессе сопоставительного изучения анализируется участие стержневого соматического компонента в формировании внутренней формы фразеологизмов разноструктурных языков, и устанавливаются различные способы проявления параметрических значений в рамках полисемности соматизма. В русле тематико-идеографического подхода фразеологизмы классифицируются по группам с учетом общности семантики.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; компонент; значение; русский язык; марийский язык; английский язык; тематическая группа; семантика.

Фокина Алла Алексеевна

Марийский государственный университет
allafokina70@mail.ru

РОЛЬ СОМАТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD В ФОРМИРОВАНИИ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Сопоставительное изучение фразеологического состава разноструктурных языков на базе семантического моделирования позволяет, проникнув в сущность фразеологизмов, выявить общие закономерности и факторы

их образного переосмысления, а также различия семантики с учетом внутренней формы, определяемой не только «как деривационная память слова или сочетания слов, но еще и как ассоциативно-образное средство, используемое для насущных целей коммуникации» [12, с. 68]. Целесообразность подобных исследований объясняется актуальностью сопоставительного подхода к изучению национально-культурной специфики явлений во фразеологии различных языков.

В данной статье исследуются фразеологические единицы (далее – ФЕ) с компонентами *голова* / *вуй* / *head* русского, марийского и английского языков с целью выявления в процессе сопоставления общности и специфики семантической соотнесенности фразеологизмов с базовым компонентом в разнотипных языках, а также способов выражения объективной реальности посредством образной составляющей компонентов соматических фразеологизмов представителями разных языковых сообществ. «Образная составляющая слов и фразеологизмов в целом ряде случаев позволяет предсказать набор их актуальных значений, а также некоторые черты семантики этих значений. Образ в этом случае действует как когнитивная схема – структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [3, с. 25].

В формировании ФЕ значительная роль отводится конкретным лексемам, степень участия которых различна. Высокочастотным компонентом, по мнению А. Д. Райхштейна, считается в том случае, когда он «условно» участвует в образовании «более чем 20 ФЕ» [10, с. 92]. В процессе исследования нами была отмечена высокая фразеобразовательная активность компонента *голова* во всех рассматриваемых языках. Лексема послужила базой для образования 148 фразеологизмов русского языка, в английском языке – 153 фразеологизмов, в марийском языке – 139 фразеологизмов. Как видим, различие в количественной пропорции фразеологизмов в сопоставляемых языках незначительно.

Несомненно, весомую роль во фразеологических значениях играют первичные значения лексем. При сопоставлении семантики соматических ФЕ разнотипных языков выяснилось, что их большая часть является мотивированной. Соматический компонент, как правило, сохраняет свое номинативное значение при образовании фразеологизма. А. Д. Райхштейн отмечает: «Фразеологическая система отчетливо демонстрирует двойной антропоцентризм – происхождения и функционирования, т.е. семантическую ориентированность на человека как составляющих лексем-компонентов в их прямых значениях, так и особенно совокупных ФЕ в их фразеологических значениях» [Там же].

Существительное «*голова*» является полисемантическим во всех рассматриваемых нами языках. Лексема в семантической структуре языковых систем насчитывает в русском языке от 7 значений [4, с. 228-235] до 25 [11, с. 298-301]; в английском языке – 25 значений [15, р. 1042]; в марийском языке насчитывается 14 значений [1, с. 299]. Если мы обратимся к толковым словарям и сопоставим системы значений интересующего нас слова в рассматриваемых языках, то увидим, что они очень близки. Так, в трех языках данное имя существительное имеет следующие общие значения.

1. «Верхняя часть тела человека, передняя (верхняя) часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека или морды у животного» [4, с. 228]. Это значение приводится первым во всех толковых словарях и служит основой для многочисленных тематических групп.

2. Вторым по важности и общим для всех анализируемых нами языков фиксируется значение «ум, рассудок, сознание» [Там же, с. 234].

3. Следующее значение – «обычно мн. употр. как единица при счете животных» – присутствует во всех языках, но является производным для немногочисленной группы ФЕ [Там же].

4. «Руководитель, начальник, старший по положению, роли и т.п.» [Там же].

5. Значение «передние ряды, передняя часть движущейся группы кого-л., чего-л.» также является общим для всех языков [Там же, с. 235].

В толковых словарях Д. Н. Ушакова и В. И. Даля указываются следующие значения имени существительного *голова*: 1) «перен. В некоторых разговорных или риторических выражениях употребляется как символ жизни, существования, здоровья» [14, с. 586]; 2) «Нрав или сердце, качества нравственные» [7, с. 367]. Эти значения нашли непосредственное отражение во фразеологии русского языка.

Роль рассматриваемого соматического компонента в семантике ФЕ весьма интересна и разнообразна. Как показало исследование, лексема «*голова*», являясь компонентом фразеологических моделей, может формировать различные значения и коннотации в рамках объективной действительности, приобретая эмоциональную оценку в дискурсах различных типов. В процессе образования «у фразеологизмов как —быточных» языковых единиц в определенной степени теряется номинативно-информативная функция и усиливается функция экспрессивная» [9, с. 110].

В нашем исследовании ФЕ классифицируются по идеографическому или тематическому принципу. Основанием такой классификации служит «денотативный аспект значения», а именно «его категоризирующий макрокомпонент, соотносимый с типовым представлением и обеспечивающий модельную изоморфность значения тому, на что это значение способно указывать» [13, с. 157]. «Фразеологическое значение есть акт интерпретации как соответствующих моментов мышления, так и соответствующих фактов действительности» [2, с. 35]. Фразеологизмы возникают в процессе переносного переосмысления словосочетаний, называющих различные действия. Образность большинства соматических ФЕ определяется основными функциями, выполняемыми определенными частями тела человека. Формирование тематических групп ФЕ происходит по принципу объединения исходных образов на основе внутренней мотивировки фразеологизмов. Так, фразеологизмы с компонентом *голова* указанных языков, отобранные нами методом сплошной выборки из фразеологических словарей, были выделены и определены в тематические группы, в соответствии с общим

семантическим макрокомпонентом. Далее в рамках данной статьи приводятся тематические группы, свойственные всем трем сопоставляемым языкам.

Мыслительная деятельность. **Русс.** *Вертится в голове; держать в голове кого, что; перебирать в голове; ломать / сломать / поломать голову над чем* [5]; **англ.** *run in one's head* (или *mind*) (букв. *забежать в голову*); *keep something in one's head* (букв. *держат что-л. в голове*); *turn something over in one's head* (или *mind*) (букв. *переворачивать что-л. в голове*) [8]; **мар.** *вуйышто пӧрдеи кӧн, мо. Вуйышты пӧртеи (сӧрна) кӱн, ма к.м.* (букв. *в голове вертится у кого*); *вуй йыр пӧрдеи кӧн, кӧ, мо. Вуй йӱр пӧртеи кӱн, кӱ, ма к.м.* (букв. *вертится (крутится) в голове у кого, кто, что*) [6]. Ключевым компонентом данных фразеологизмов является сема *голова*, которая символизирует орган мыслительной деятельности человека. С головой ассоциируется представление о головном мозге как об органе, выполняющем функцию мышления, что в значительной степени определяет семантический потенциал этого слова как опорного компонента соматических фразеологизмов. Активность полисеманта *голова* как части тела человека весьма высока во фразеологическом фонде рассматриваемых языков. ФЕ характеризуют умение человека осуществлять интеллектуальную деятельность, обдумывать сложные ситуации. При формировании ФЕ компонент актуализирует значительный спектр характеристик своего основного значения. Семантика этих фразеологизмов отличается большим многообразием. Следует обратить внимание, что палитра внутренних образов семантических подгрупп достаточно разнообразна, от появления мысли в сознании, процесса ее обдумывания, убеждения, внушения, осознания до невозможности усвоения информации.

Психофизическое состояние. **Русс.** *Голова раскалывается; шумит в голове у кого; тяжелая голова у кого; чугунная голова; голова как (точно, словно) свинцом налита; туман в голове у кого* [5]; **мар.** *вуй шелеш (пудештеш) кӧн. Вуй пыдештеш (шелеш) кӱн к.м.* (букв. *голова трещит (раскалывается)*); *вуй пелеш кӧн. Вуй пӱнеш кӱн к.м.* (букв. *голова ноет*); *вуй мура кӧн. Вуй мыра кӱн к.м.* (букв. *голова гудит (звонит, поет) у кого, чья*) [6]. Эта группа представлена в большей степени ФЕ русского (19 ФЕ) и марийского (11 ФЕ) языков. Фразеологизмы этой семантической модели имеют прозрачную внутреннюю форму, отражающую конкретное состояние организма человека в период чрезмерной работы или стрессовых ситуаций. У фразеологизмов русского и марийского языков наблюдается вариантность лексических компонентов, которые в целом не меняют семантику ФЕ, а придают ей различную эмотивную окраску. В этой группе семантика фразеологизмов английского языка (8 ФЕ) представлена моделями, передающими характер поведения человека в определенном состоянии: **англ.** *go out of one's head* (букв. *выйти из головы*); *not right in one's* (или *the head*) (букв. *неправильное в голове*); *off one's head* (тж. *out of one's head*) (букв. *сумасшедший*) [8].

Физиологические действия. **Мар.** *Вуйлан (вуети) муаш. Вуйлан (вуети) моаш к. м.* (букв. *найти на голову*); *вуй (вуйгонтыра, пыльыштӱн) воктене пуаш (логалтаи) кӧм, кӧлан, кӧн. Вуй (вуйгалаиша, пӱльыштӱн) гӱиц пуаш кӧм, кӱлан к.м.* (букв. *дать по голове (по черепу)*); *вуй (вуйгонгыра) воктене пуаш* (букв. *дать по голове*) [6]; **англ.** *stop a blow with one's head* (шутл.) (букв. *остановить удар головой*); *comb somebody's head with a three-legged stool* (редк. шутл.) (букв. *расчесать чью-л. голову табуретом на трех ножках*) [8].

Умственные способности. **Русс.** *Иметь голову на плечах; голова на плечах у кого; с головой; дурья голова (башка)* [5]; **англ.** *have a head* (или *a good head*) *on one's shoulders* (букв. *иметь голову или хорошую голову на плечах*); *have an old head on young shoulders* (букв. *иметь старую голову на молодых плечах*); *a wooden head* (букв. *деревянная голова*) [8]; **мар.** *волгыды вуй (уш) кӧн. Волгыдо вуян (ушан) кӧ (букв. светлая голова)*; *вуй(жо) яндар кӧн. Яндар вуян кӧ (букв. голова светлая, ясная у кого)*; *алдыр (гай) вуй кӧ; Алдыр (гай) вуян кӧ. Алдыр(гань) вуян кӱ к.м.* (букв. *голова с большой ковш*) [6]. Данная тематическая группа объединила ФЕ разноструктурных языков, характеризующие умственные способности человека. Необходимо констатировать здесь наличие различных подгрупп ФЕ, сформированных с учетом мелиоративной, нейтральной и пейоративной оценок интеллектуальной деятельности людей. При сопоставительном анализе семантики ФЕ нами было выявлено, что фразеологизмы с негативной оценкой в большей степени представлены в русском (14 ФЕ) и марийском (17 ФЕ) языках, чем в английском языке (4 ФЕ).

Нравственные качества. **Русс.** *Ветренная голова (головушка); ветер в голове (бродит) у кого; хоть кол на голове теши кому* [5]; **англ.** *wind in the head* (букв. *ветер в голове*) [8]; **мар.** *мардеж вуй кӧн; мардеж вуян кӧ (букв. ветренная голова)*; *вуйышто мардеж кӧн. Вуйышты мардеж кӱн к. м.* (букв. *ветер в голове у кого*) [6]. Эта группа объединила фразеологические единицы, обладающие особой экспрессивностью и характеризующие в большей степени отрицательные качества человека. Фразеологизмы образованы в процессе метонимического преобразования исходных словосочетаний. Внутри группы можно выделить несколько характеристик, различающихся по конкретному внутреннему образу: бесшабашность, смелость, отчаянность. В русском языке фразеология подобного типа представлена весьма широко, что не характерно для марийского и английского языков.

Физическое проявление психического состояния. **Русс.** *Вешать / повесить голову; высоко (гордо) нести голову* [5]; **англ.** *hang* (или *hang down*) *one's head* (букв. *свесить или повесить голову*), *carry* (или *hold*) *one's head high* (букв. *нести или держать голову высоко*) [8]; **мар.** *вуйым сакаш. Вуйым сӱкаш к.м.* (букв. *голову вешать*), *вуйым кӱшнӧ кучаиш. Вуйым кӱшны кычаиш к.м.* (букв. *голову держать высоко*) [6]. Отдельную тематическую группу представляют ФЕ, характеризующие символические движения головы. Семантика фразеологических моделей варьируется в соответствии с различным статическим положением головы, отражающим психическое состояние: радость, печаль, страх. Изучение внутренней формы ФЕ выявляет семантическую связь с основным значением базового компонента *голова*.

Отношения. Русс. *Кружить / закружить / вскружить голову кому; крутить / закрутить голову кому; гладить по головке (голове) кого; терять / потерять голову* [5]; **англ.** *turn somebody's head* (букв. *вертеть чью-л. голову*) [8]; **мар.** *вуй гыч ниялташ кӧм. Вуй гӱц ниялташ кӱм к.м. (букв. гладить (погладить) по головке кого); вуй йомеш кӧн, кӧ верч, мо верч, кушан. Вуй ямеш кӱн, кӱ верц, ма верц, кышак к.м. (букв. голова теряется)* [6]. Значения ФЕ данной тематической группы характеризуют межличностные отношения с их квалификацией по способу поведения: недовольство, обман, влюбленность, раздражение, похвала. При сопоставительном анализе нами было отмечено большое сходство семантики ФЕ всех сопоставляемых языков.

Ответственность. Русс. *Отвечать (ручаться) / ответить (поручиться) головой за кого, за что; в свою голову; голову прозакладываю или голову готов прозакладывать* [5]; **мар.** *вуй дене мутым (вашмутым) ку чаиш кӧ, мо верч. Вуй доно ответым кычаиш кӱ, ма верц к. м. (букв. ответить (поручиться) головой за кого, за что); вуйын шогаш кӧ верч, мо верч, кӧ ончылно, мо шотышто (букв. стоять головой)* [6]; **англ.** *not to touch a hair of somebody's head* (букв. *не коснуться волос чьей-л. головы*); *have somebody's blood on one's head* (букв. *иметь чью-л. кровь на голове*) [8]. Модели этой семантической группы интерпретируют готовность человека к совершению какого-либо действия или поступка на благо других людей. Голова является своего рода залогом выполнения этого действия.

Память человека. Русс. *Выбрасывать / выкидывать / выбросить из головы кого, что; выбивать / выбить из головы* [5]; **мар.** *вуй гыч (луктын) кудалташ кӧм, мом. Вуй гӱц лыктын шуаш кӱм, мам к.м. (букв. выбрасывать (выбросить) из головы кого, что)* [6]; **англ.** *get (или put) somebody (или something) out of one's head* (букв. *вынуть кого-л. или что-л. из головы*); *put somebody (или something) out of somebody's head* (букв. *вывести кого-л. или что-л. из чьей-л. головы*) [8]. Во всех ФЕ данной группы реализуется одно из значений лексемы *голова*, а именно «память, как свойство разума человека». Семантическая группа представлена ФЕ всех сопоставляемых языков и характеризуется прозрачной внутренней формой с использованием компонентов, поддерживающих смыслообразующую функцию общего значения фразеологизма.

Гибель. Русс. *Класть / положить / сложить голову; заплатить головой за что* [5]; **англ.** *lose one's head* (букв. *лишиться головы*) [8]; **мар.** *вуйым пышташ кушан, кӧ верч, мо верч. Вуйым пишташ кышак, кӱ верц, ма верц к.м. (букв. сложить голову где, за кого, за что)* [6]. Метафорическое переосмысление значений ФЕ основано на важности функционирования головы как необходимого органа любого живого организма, отвечающего за все его психофизические процессы и деятельность в целом. И, соответственно, лишиться головы – значит, лишиться жизни.

Нарушение порядка. Русс. *Ходить на голове; <сам> черт голову сломит, с ног на голову поставить (ставить) что* [5]; **англ.** *head over heels* (тж. *heels over head*) (букв. *голова над пятками тж. каблук над головой*); *turn head over heels* (букв. *повернуть голову через пятки*) [8]. Все фразеологические единицы этой группы основаны на парности полярных противоположностей *верх* и *низ*, в которых голова как часть тела, является верхом, средоточием жизненной силы и близости со сферой духа, а ноги человека находятся на земле.

Для сопоставляемых языков характерна общая образность ФЕ, выражаемая через значения компонента *голова*, но средства этого выражения в ряде случаев различны, а это свидетельствует о разнообразных подходах к отражению объективной действительности средствами языка. Основные тематические группы ФЕ сопоставляемых языков совпадают, поскольку голова ассоциируется у многих народов с мышлением, памятью, умом, жизнью и здоровьем. В картине мира всех сопоставляемых языков голова является вместилищем ума. Мысли могут входить и выходить или их можно держать в голове. ФЕ, основанные на подобном образе, обнаружены во всех рассматриваемых языках и характеризуют мыслительную деятельность человека. Но в марийском языке обнаружены ФЕ, символизирующие действия, которые происходят не только в голове, но и вокруг головы. Различия подобного плана можно наблюдать во многих семантических группах. Так, например, фразеологические единицы со значением «глупый» универсальны для всех сопоставляемых языков. Образ, лежащий в основе ФЕ данной модели русского и марийского языков, отражает представление о глупом человеке как о пугале, чучеле, голова которого набита отходами, соломой или даже кашей. Отсутствие в голове органа мышления указывает на неспособность думать, соображать. Во фразеологическом фонде английского языка фразеологизмы с такими компонентными составляющими не найдены, но присутствует ФЕ *a big head and little wit* (букв. *большая голова и маленький лоб*) [Там же, с. 519], построенная на противопоставлении компонентов, имеющих контрастирующие дифференциальные семантические признаки.

Характеризуя фразеологизмы с компонентом *голова*, можно сделать вывод о богатых семантических возможностях соматических фразеологизмов. Основные значения соматической лексемы находят отражение в организации образной составляющей ФЕ, пройдя процесс метафорического переосмысления. В ходе сопоставления выявлено значительное сходство тематических групп ФЕ с компонентом *голова* в рассматриваемых языках, что свидетельствует о тождестве ассоциативно-образного мышления представителей рассматриваемых языковых сообществ.

Список условных сокращений

англ. – английский

букв. – буквально

к.м. – курык марла (горно-марийский)

мар. – марийский

русс. – русский

ФЕ – фразеологическая единица

Список литературы

1. **Абрамова А. А., Галкин И. С., Иванов И. Г. и др.** Словарь марийского языка / гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. Т. 1. А – 3. 488 с.
2. **Алефиренко Н. Ф.** О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка // Проблемы фразеологии. Межвузовский сборник научных трудов. Тула: Изд-во Тулгоспединститута им. Л. Н. Толстого, 1980. С. 34-41.
3. **Баранов А. Н., Добровольский Д. О.** Принципы семантического описания фразеологизмов // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 21-34.
4. **Большой академический словарь русского языка:** в 21-м т. / РАН. М. – СПб.: Наука, 2006. Т. 4. Г – День. 677 с.
5. **Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
6. **Грачева Ф. Т.** Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 328 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т. 1. А – 3. 699 с.
8. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь – *English-Russian phraseological dictionary*: ок. 25000 фразеол. единиц. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 1456 с.
9. **Мокиенко В. М.** О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. С. 108-121.
10. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1980. 143 с.
11. **Словарь русских народных говоров** / глав. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1970. Вып. 6. Выросток – Гон. 358 с.
12. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
13. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
14. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000. Т. 1. А – Кюрины. 586 с.
15. **Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged with Seven Language Dictionary.** Chicago: Encyclopedia Britannica, Inc, 1993. Vol. II. H to R. 1993 p.

**THE ROLE OF SOMATIC COMPONENTS ГОЛОВА / ВУЙ / HEAD
IN THE FORMATION OF THEMATIC GROUPS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN, MARI AND ENGLISH LANGUAGES)**

Fokina Alla Alekseevna
Mari State University
allafokina70@mail.ru

In the article the phraseological units with the components *голова/вуй/head* of the Russian, Mari and English languages are considered. In the process of the comparative study the participation of the pivotal somatic component in the formation of the internal form of phraseological units of the languages of different structure is analyzed and different ways of manifestation of parametric meanings within the scope of somatism polysemy are ascertained. Within the framework of thematic-ideographical approach the phraseological units are classified by groups with consideration of the semantics commonality.

Key words and phrases: phraseological unit; component; meaning; the Russian language; the Mari language; the English language; thematic group; semantics.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматриваются возможности профессионального иностранного языка в становлении личности предпринимателя в современном вузе. Особое внимание уделяется использованию метода примера и обсуждению на занятиях вопросов прикладной этики и отечественной истории предпринимательства. В качестве иллюстрации приводится фрагмент авторского пособия.

Ключевые слова и фразы: профессиональный иностранный язык; самоопределение и становление личности; прикладная этика; история предпринимательства.

Хайруллин Реста́м Давлетбаевич, к. пед. н., доцент
Камаева Татьяна Павловна, к. пед. н., доцент
Храмова Юлия Николаевна, к. пед. н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
kamaevatat1@rambler.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ[©]**

Известно, что самобытная, активная деятельность российского предпринимательства было искусственно прервана на 70 лет. Возможно ли наладить оборванную связь между культурно-этическими традициями